

Смирнов Сергей Владимирович

РУССКИЙ ХАРАКТЕР: ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И СТРАТЕГИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В представленной статье автор рассматривает сущностные особенности русского национального характера в их взаимосвязи с отношением русского человека к курсу осуществляемых в обществе социально-экономических преобразований. Отмечая недостаточную эффективность последних, автор приходит к выводу о том, что стратегия реформирования современного российского общества должна учитывать специфику национального самосознания русского человека и осуществляться в контексте сложившихся представлений о рациональных формах жизнеустройства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 13

Философские науки

В представленной статье автор рассматривает сущностные особенности русского национального характера в их взаимосвязи с отношением русского человека к курсу осуществляемых в обществе социально-экономических преобразований. Отмечая недостаточную эффективность последних, автор приходит к выводу о том, что стратегия реформирования современного российского общества должна учитывать специфику национального самосознания русского человека и осуществляться в контексте сложившихся представлений о рациональных формах жизнеустройства.

Ключевые слова и фразы: Абсолют; духовность; жизнеустройство; иерархия ценностей; национальное самосознание; соборность; стратегия реформирования.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н.

*Елабужский институт Казанского федерального университета
sunstability@yandex.ru*

РУССКИЙ ХАРАКТЕР: ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И СТРАТЕГИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Проблема осмысления сущности русского национального характера, особенностей его становления и специфики проявления всегда считалась актуальной в отечественной философско-антропологической мысли. Данной проблеме посвящены труды классиков русской философии – Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, В. В. Розанова; работы современных философов – С. Г. Кара-Мурзы, К. Касьяновой (В. Ф. Чесноковой), В. Р. Мединского, С. А. Редкозубова, Н. В. Соколова и многих других. В произведениях перечисленных авторов выявляются характерные черты русского национального характера [1], отражаются факторы его формирования [3], рассматриваются особенности его динамики в историко-цивилизационном аспекте [6].

В то же время в данных работах в недостаточной степени выявляются особенности русского национального характера как особого духовно-ментального образования, сущностные характеристики которого определяют отношение русского человека к государству и курсу проводимых им на протяжении последних десятилетий социально-экономических реформ, связанных, в частности, с переходом к модели рыночной экономики.

Мировой опыт подобного реформирования показывает свою достаточную результативность. Свидетельством этого являются «азиатские тигры» – страны с быстроразвивающимися и конкурентоспособными рыночными экономиками – Сингапур, Южная Корея, Тайвань и Гонконг, а также страны БРИКС – Бразилия, Индия, Китай, ЮАР и Россия.

Несмотря на то, что формально Россия относится к странам с быстрорастущими экономиками, темпы роста ее ВВП среди перечисленных стран остаются относительно невысокими, обнаруживают тенденцию к замедлению и в основном обеспечиваются нефтегазовым сектором [2]. И это имеет место в условиях наличия критериев активного роста экономики – богатой минерально-сырьевой базы, относительно дешевых трудовых ресурсов, разветвленной транспортной инфраструктуры и т.д.

Между тем в условиях углубления экономической интеграции стран мирового сообщества эффективность социально-экономических преобразований определяет «место» государства в системе международного разделения труда, является фактором политической и социальной стабильности страны, критерием ее устойчивого поступательного развития.

Относительно невысокие темпы роста российской экономики позволяют говорить о недостаточной эффективности осуществляемых в стране рыночных преобразований. В условиях наличия системы критериев для ее активного роста этот феномен объясняется наличием определенных взаимосвязей между стратегией реформирования современной России и национальным самосознанием русского человека, определяющим в итоге его отношение к государству и практике осуществляемых им преобразований. Выявление характера этих взаимосвязей и является целью данной статьи.

Достижению цели работы способствует решение следующих задач:

- выявление факторов формирования и определение иерархии жизненных ценностей русского человека;
- рассмотрение представлений русского человека о духовном Абсолюте, идеалах жизни и деятельности;
- характеристика взглядов русского человека на рациональные формы жизнеустройства.

Рассмотрим последовательно поставленные задачи.

Когда говорят о характере русского человека, имеют, прежде всего, в виду загадочную, таинственную и неповторимую русскую душу – душу, которая является именно *русской* – не западной рационально-преобразующей, не восточной пассивно-созерцающей, а евроазиатской, включающей в себя элементы обеих цивилизационных «стихий». Как отмечает Н. А. Бердяев, «противоречивость и сложность русской души связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть

не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [1, с. 6].

Формирование характера русского человека стало следствием взаимодействия целостной совокупности факторов:

- срединного евроазиатского положения страны, вынуждавшего русского человека постоянно метаться из крайности в крайность в выборе путей исторического развития государства, необходимости противостояния культурному и политическому давлению Запада и Востока;

- экстремальных условий выживания на бескрайних лесных и степных просторах Евразии, требующих развития физической закалки, смекалки и крепости духа, необходимости обращения к сакральному миру как защитнику от регулярных природных катаклизмов;

- византийского православия, сохранившего каноническую чистоту христианской веры и сформировавшего потребность в поиске духовного Абсолюта, идеалов жизни и деятельности;

- самодурства и тирании правителей, вынуждавших искать спасения в схизме, анархии и вольнице.

Именно эти факторы и сформировали особые качества русского человека: противоречивость, жесткость и неумность натуры; выносливость, сметливость и твердость; мессианство и фатализм; свободолюбие и патриотизм.

Особое значение в формировании характера русского человека имело (и имеет) православие. Свободно принятая православная духовность утвердила примат души и духа над всеми другими сторонами жизнедеятельности, сформировала приоритет духовно-нравственных мотивов мышления и жизнетворчества над мотивами материального, сугубо экономического плана. *Духовность и нравственность занимают первое место в иерархии жизненных ценностей русского человека.* Для русского человека вера – это часть его души. Для него чуждо логико-рассудочное, утилитарное отношение к религии, сложившееся на Западе, духовность народов которого формировалась насильственным путем. В то же время он не приемлет универалистское, пантеистское отношение к вере как трансцендентной ментальности, пронизывающей все сферы бытия и сознания, которое сформировалось на Востоке.

Будучи первичной установкой души, вера утвердила такие качества русского человека, как чувственность и созерцательность, стремление к осмыслению любых поступков с точки зрения их духовно-аксиологической значимости. Деловому общению, холодному и трезвому мышлению русский человек всегда предпочитает доверительный разговор «по душам». Не случайно выражение «душа-человек» является высшей оценочной категорией качеств русского человека.

Русский человек всегда воспринимает ближнего эмоционально, «по-человечески». «Если в западных (особенно протестантских) культурах в центр ценностных иерархий ставится личность, причем личность в ее уникальности, индивидуальности и свободолюбии, то в нашей русской культуре таким центром являются человеческие отношения» [6, с. 108].

Следствием примата духовно-нравственных ценностей над ценностями материалистического плана является неприятие формальных взаимодействий и процедур, отчуждение русского человека от бюрократической машины, в том числе и от ее высшего воплощения – государства. Государство враждебно русскому человеку, он воспринимает его как нечто чуждое, противостоящее его духовной натуре. На государство, «как на врага, не распространяются моральные запреты: его можно обманывать, у него можно красть; обещания, данные государству, можно не выполнять. Для русской литературы губернатор, околоточный, делопроизводитель – либо исчадие ада, либо человеческие существа, начисто изъятые из того мира, к которому они принадлежат по должности. Толстой ненавидит суд, Салтыков администрацию, Чехов терпит лишь тех профессионалов, которые не терпят своей профессии» [4, с. 81].

Поскольку государства русский человек не приемлет, то диалог между ним и обществом если и осуществляется, то только в радикальной, антагонистической форме. Иллюстрацией этого является практика массового протестного движения и социальных революций, имеющих место в условиях критического нарастания социально-политического антагонизма.

Поскольку возможности конструктивного диалога между государством и обществом ограничены, то реформы, проводимые властью, чаще имеют волонтаристский характер и в своем практическом воплощении представляют пилотные (экспериментальные) проекты. Следствием реализации подобной реформаторской практики является постоянное увеличение дистанции между участниками политического диалога, нарастание отчуждения общества от государства.

К числу ценностных основ менталитета русского человека следует отнести и его стремление к духовному Абсолюту – тому бесконечному, возвышенному и святому, с которым соизмеряется его сознание и существование. *Для русского человека Абсолютом являются высшие духовные идеалы – Совершенство, Правда, Добро, Справедливость.* Именно они лежат в основе русского героизма, негибкости воли, твердости духа, подвижничества, способности к жертве. Стремление к Абсолюту определяет жажду творения нового бытия, совершенного социального строя (не случайно в российском обществе широким распространением пользуются социалистические идеи, а практика строительства коммунизма получила благодатную почву именно на российской земле).

Для русского человека жизненная неустроенность является перманентным явлением, но она не воспринимается как нечто ограничивающее его способность к жизнеутверждению, поскольку последняя основывается на высоких духовных идеалах. Эта вера в светлое будущее обесценивает существующее настоящее, приводит к перечеркиванию уже достигнутого, шатанию из одной крайности в другую.

Следствием существующих представлений русского человека о духовном Абсолюте является его безразличное отношение к проводимым государством реформам. Опираясь в своем мышлении на представления о высших идеалах жизни и деятельности, русский человек не способен рационально оперировать повседневными, «эмпирическими» категориями бытия. К реформаторской деятельности государства он проявляет интерес лишь в том случае, если затрагивают существующие в его сознании представления о Благе, Добре, Справедливости, то есть тех идеалах, ради которых русский человек живет. Наглядным примером этого является принятый в 2005 году закон о монетизации льгот, вызвавший в обществе бурю протестов. Причиной этих протестов стало не ущемление экономических прав людей. Замена натуральных льгот денежными выплатами нанесла удар по *моральным устоям* народа, его представлениям о *справедливом* бытии [5].

Поскольку жизнь русского человека направлена на поиски духовного Абсолюта, идеального справедливого бытия, его реальные поступки часто противоречат здравому смыслу. Счастье (и душевное страдание) русского человека исходит не от качества жизни, а от наличия ее смысла (или его отсутствия). Когда утрачивается смысл, теряются стимулы общественного и личного благоустройства. Утратив цель и смысл бытия, российской душе трудно истово заботиться о нуждах тела. Отсюда знаменитое российское пьянство. «Человек пьет, потому что чувствует неудовлетворенность от серой, бессмысленной текучки, от этой суеты, которая не может быть настоящей жизнью, он как бы отбрасывает ее от себя, хочет выйти вон, стать над нею – и для этого напивается, раскрепощается, дает волю эмоциям» [4, с. 178].

Национальное самосознание русского человека не просто исполнено духовности. Эта духовность соборна, то есть имеет Богочеловеческий характер. «Россия, – отмечает И. А. Ильин, – не только “там”, где-то в бескрайних просторах и непроглядных лесах... но еще и “здесь”, в нас самих, с нами всегда в живом и таинственном единении. Россия всюду, где хоть одна человеческая душа любовью и верою исповедует свою русскость» [3, с. 8].

Соборность характера русского человека выстрадана жестокими условиями его существования – войнами, голодомором, тиранией правителей, вынуждающими людей выживать сообща, обращаясь к Богу как хранителю и заступнику.

Соборность лежит в основе таких характерных черт русского национального характера, как общинность и коллективизм. У русских никогда не было сакрального отношения к институту частной собственности, столь «милого» сознанию западного человека (об этом свидетельствует крах столыпинской аграрной реформы начала XX века). Собственность у русских – это зло, грех, отступничество от евангельского Христа, который ее осудил. Не случайно меценатство во все времена считалось богоугодным поступком. В этом есть осознание греховности материального, стремление человека к избавлению от груза, что тяжким камнем лежит на душе обладателя богатства. *Соборность, общинность, коллективизм – именно эти категории лежат в основе представлений русского человека о рациональных формах организации человеческого общежития.*

Многолетняя практика рыночных реформ свидетельствует о некоторой инверсии представлений русского человека о частной собственности и материальных благах как элементах жизнеутверждения. Благодаря глобализационным процессам наличие последних становится критерием статусной оценки человека, мерилом его жизненного успеха. В то же время идеалы материального потребления в настоящее время смогли охватить лишь небольшую часть населения страны, в основном политическую и бизнес-элиту, а также жителей крупных мегаполисов, и касаются главным образом потребления брендовых товаров (автомобилей, сотовых телефонов). Что касается остального населения России, то оно в большинстве своем сохранило достаточно негативное отношение к институту частной собственности. Подобное отношение, соответственно, экстраполируется на государство с его практикой рыночного реформирования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Особенностью национального самосознания русского человека является наличие выраженной иерархии жизненных ценностей. Своеобразие географического положения страны и суровость природных условий определили приоритет духовно-нравственных мотивов мышления и деятельности русского человека над потребностями материального порядка. Следствием этого стало отчуждение русского человека от государства как носителя формально-бюрократических процедур, отсутствие эффективного диалога между ним и обществом.

2. Характерной чертой русского национального самосознания является стремление к поиску духовного Абсолюта – идеалов Совершенства, Правды, Добра, Справедливости. Это стремление девальвирует уже имеющиеся социально-экономические достижения, приводит к перечеркиванию имеющихся достижений. Жажда творения идеального бытия снижает способность русского человека к адекватному восприятию сущности проводимых в стране преобразований, формирует безразличие к курсу осуществляемых реформ.

3. К числу сущностных особенностей русского национального характера относятся соборность, общинность и коллективизм. Данные категории лежат в основе представлений русского человека о рациональных формах жизнеустройства, формируя этическую неприемлемость института частной собственности, установив на доминирование которого реализуется государством в курсе осуществляемых им рыночных реформ.

Перечисленные особенности национального характера определяют отношение русского человека к стратегии осуществляемых в стране преобразований. Отсутствие эффективного взаимодействия общества и государства, безразличие к курсу осуществляемых им реформ, этическая неприемлемость их стратегии являются причинами их недостаточной эффективности. Наличие взаимосвязей подобного рода говорит о том, что стратегия реформирования российского общества должна разрабатываться и реализовываться исходя из специфики национального менталитета русского человека, учитывать его представления об иерархии жизненных ценностей, взгляды на рациональные формы жизнеустройства.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. 286 с.
2. **Всемирный банк: темпы роста российской экономики замедляются** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/world-bank-report-on-russian-economy/1522509.html> (дата обращения: 28.12.2012).
3. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 6. Кн. II. 672 с.
4. Касьянова К. О русском национальном характере. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2003. 560 с.
5. **«Монетизация» льгот** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nnre.ru/politika/kreml_otchet_pered_narodom/p3.php (дата обращения: 27.12.2012).
6. Редкозубов С. А., Соколов Н. В. Истоки, суть и судьба русской цивилизации. М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2008. 130 с.

**RUSSIAN CHARACTER: CORRELATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS
AND STRATEGIES FOR MODERN RUSSIA REFORMATION**

Smirnov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
sunstability@yandex.ru

The author considers the essential features of the Russian national character in their correlation with the Russian man's attitude to the course of social-economic transformations undertaken in the society, and emphasizing the lack of the effectiveness of the latter comes to the conclusion that the strategy of the Russian modern society reformation should take into account the specificity of the national self-consciousness of the Russian man and be carried out in the context of existing ideas about the rational forms of life arrangement.

Key words and phrases: Absolute; spirituality; life arrangement; hierarchy of values; national self-consciousness; collegiality; strategy of reformation.

УДК 930(47).073

Исторические науки и археология

В работе анализируются взгляды русского историка М. П. Погодина на историю средневекового Польского королевства. Он стремился обосновать справедливость подавления Россией восстания в Польше в 1830-1831 гг. М. П. Погодин обратил своё внимание на средневековое прошлое Польши. Он утверждал, что главной причиной постепенного упадка Польши стала выборность королей. Но факты из истории Польши в XIV–XVI вв. опровергают его тезис. Однако плодотворным было то, что М. П. Погодин датировал начало кризиса Польши XVII веком. Это совпадает с современными взглядами.

Ключевые слова и фразы: М. П. Погодин; Н. Г. Устрялов; Польское королевство; Речь Посполитая; выборность королей; кризис Польши XVII века.

Столяров Алексей Михайлович, к. ист. н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
yagello1386@mail.ru*

М. П. ПОГОДИН О ПОЛЬСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ[©]

Польское восстание 1830-1831 гг. вызвало сильный резонанс в русском образованном обществе. Обретение польским народом на короткое время фактической независимости и последующая её утрата в результате подавления восстания русской армией вызвали у представителей консервативного течения русской общественной мысли потребность интеллектуального обоснования насильственного «возвращения» польских земель в состав Российской империи.

В 1831 году на фоне подавления Польского восстания русский историк М. П. Погодин опубликовал в журнале «Телескоп» статью «Об отношении Польши к России» и рецензию на труд польского историка Ежи Самуэля Бандтке «История государства Польского». В этих работах он аргументировал необходимость пребывания Польши в составе России невозможностью независимого существования польского государства в настоящее время. При этом он сослался на ту всеобщую историческую закономерность, что все народы в своём развитии переживают эпохи величия и упадка [1, с. 6]. В соответствии с этой закономерностью историк выдвинул тезис об асинхронности исторического развития Польши и России. Первой он приписал «упадок и закат» её государственности, начиная с последней четверти XIV века, а, соответственно, второй – «расцвет» со времени правления Дмитрия Донского и вплоть до современной историке эпохи [2, с. 16]. М. П. Погодин не стал логически развивать эту мысль и не задался вопросом, имеет ли польский народ